

сике»; ко второй группе, «первых русских повестей новелл», относится «Повесть о Фроле Скобееве» и «Отрывок романа в стихах»; третья группа — повести Петровской эпохи, резко отличающиеся и по внешней форме, по языку, и по содержанию от повестей московских дореформенных, это — повести об Архилабоне, об Александре кавалере российском, о Василии матросе; в четвертую группу «любопытных только в литературном отношении, иллюстрирующих разные частные явления из истории романа и повести» попали все остальные повести)¹ и изложен взгляд на историю литературы (и русской повести в частности), как на отражение непрерывного хода развития духовной культуры, раскрытия реальной жизни человечества, обусловившее эволюцию апокрифа и легенды 1) через посредство духовных стихов к «Повести о Горе-Злочастьи» и 2) от апокрифического жития к сказанию и повести.² Анализируя взаимоотношения «Новгородских девушек святочного вечера» с «Повестью о Фроле Скобееве», В. В. Сиповский пришел к выводу, что, возможно, и остальные рассказы, входящие в сборник Новикова, — «такая же литературная обработка повестей, до нас не дошедших, подобно тому, как рассказ «Новгородских девушек святочный вечер» — есть обработка старой повести о Фроле».³

Как один из факторов возникновения чисто светской повести в XVII—XVIII вв., наряду с переломом в мировоззрении, В. В. Сиповский подчеркивал мощную струю переводных светских произведений, «быть может не без влияния которых русский книжник пойдет дальше в своем творчестве, откажется совершенно от религиозного колорита и попытается дать изображение русской действительности в оригинальной реальной повести о Фроле Скобееве».⁴

¹ «Русские повести XVII—XVIII вв.» под редакцией и с предисловием В. В. Сиповского, СПб., 1905. стр. XXIX.

² Это мнение В. В. Сиповского вызвало возражение С. П. Розанова. См. рецензию: С. Розанов «Русские повести XVII—XVIII вв. под редакцией и с предисловием В. В. Сиповского». «Изв. Отд. русск. яз. и словесности Акад. Наук», т. IX (1904), кн. 4, стр. 366—379. В частности, по отношению к «Повести о Фроле Скобееве» нельзя указать предшествующую форму ни в апокрифическом житии, ни в легендарном сказании или духовном стихе.

³ В. В. Сиповский. «Русские повести XVII—XVIII вв.», стр. XLIX. Дальнейшие разыскания по этому пути сделаны были Н. Н. Кононовым и в результате их был прочитан им доклад в 1907 г. в Славянской комиссии Моск. Археол. общ. на тему: «Один из рукописных источников «Похождений Ивана Гостинного сына», в котором он приводит ряд тождественных по содержанию параллелей к отдельным рассказам «Похождений» из рукописных сборников: «Примеры и жарты XVIII в.» Погодинское собр. № 1777 и рукопись № 1628 Гос. Историч. музея. См. «Древности. Тр. Слав. ком. Моск. Археол. общ.», т. IV, 1907. Протоколы, стр. 45—46.

⁴ В. В. Сиповский. «Русские повести XVII—XVIII вв.», стр. XVII.